

DOI: 10.15372/HSS20160307
УДК 821.161.1–4:271.2 “16”

Т.В. ПАНИЧ

**ТРАДИЦИИ УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.***

Тамара Васильевна Панич,
д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: istochnik@history.nsc.ru

В статье исследуется ряд сочинений церковных писателей второй половины XVII в. (патриархов Иоакима и Адриана, Афанасия Холмогорского, Евфимия Чудовского, Игнатия Римского-Корсакова и др.), в содержании которых присутствует религиозно-дидактическая проблематика. Рассматриваются основные ее темы, выявляются связи произведений указанных авторов с традицией учительной литературы – с древнейшими текстами христианской письменности назидательного характера, представлявшими значимую часть книжной культуры Древней Руси. Сделан вывод о том, что наряду с обращением к традиционным темам учительной литературы церковные писатели второй половины XVII в. откликнулись в своих проповедях на актуальные проблемы современности.

Ключевые слова: XVII в., церковные писатели, традиции, учительная литература, окружные послания, духовные завещания

T.V. PANICH

**TRADITIONS OF THE EDIFYING LITERATURE IN THE WORKS
OF ECCLESIASTICAL WRITERS OF THE SECOND HALF
OF THE XVII CENTURY**

Tamara V. Panich,
Doctor of Philological Sciences,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: istochnik@history.nsc.ru

In the works of ecclesiastical writers of the second half of the XVII century (Patriarchs Joachim and Adrian, Athanasius of Kholmogory, Euthymius of Chudov Monastery, Ignatius Rimsky-Korsakov and others), the edifying theme occupied an important place. Religious and didactic issue is present in most texts of this group of authors. The article discusses these texts which include the teachings, encyclical letters of Patriarch Adrian and Archbishop Athanasius of Kholmogory, the spiritual testaments of Patriarch Joachim and Bishop Mitrofan of Voronezh and other works.

In terms of their content and subject matter, the texts under study are closely related to tradition: they are focused on the edifying literature of Ancient Rus' (texts of a protreptic nature from Holy Scripture, words and teachings of the Fathers of Church and Russian writers). Moral and ethical themes of Christian didactic literature were reflected in each work. Following its traditions, the authors condemn human vices and give protreptic recommendations on standards of life and behavior of a pious Christian. One of the important themes that were reflected in the studied works is the theme of "reverence for books". As the analysis shows, similes and metaphors used by the authors and related to the theme of worship of books and reading, go back to the texts, which were known in ancient Russian book-lore from the first centuries of its existence. In addition to considering traditional themes of the edifying literature, each author of the analyzed texts expressed his attitude towards topical issues of the second half of the XVII century. Creative efforts of writers were focused on addressing such issues as spiritual enlightenment; recovery of the Church authority weakened as a result of church reform and strengthening of secularization process; struggle against the schism; counteraction to the influence of western religions.

Studying the works of writers of the patriarch circle of the second half of the XVII century in the context of church and edifying tradition leads to the conclusion that these authors maintained a strong continuity with tradition. Moreover, in their didactic texts they touched upon topical issues of the day.

Key words: XVII c., ecclesiastical writers, traditions, edifying literature, encyclical letters, spiritual testaments

*Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-01-00217а.

Сочинения учительного характера занимали большое место в структуре древнерусской литературы. Пришедшие на Русь с принятием христианства переводные произведения религиозно-дидактического содержания являлись для читателей источником богословских знаний, учили принципам христианской нравственности и морали, служили основой и художественным каноном для древнерусских книжников, создававших собственные произведения по типу византийско-болгарских учительных текстов с использованием приемов, мотивов и образов из арсенала литературных средств их авторитетных предшественников. Как отмечал М.Н. Сперанский, «на этой... литературе получалось просвещение, на ней воспитывались как на образцах для подражания самостоятельные писатели русские» [1, с. 228]. Созданные в разных жанрах многочисленные тексты отцов Церкви и поздних христианских писателей (в том числе отечественных), разъяснявшие основы вероучения и во всех аспектах разрабатывавшие излюбленную тему средневековой христианской литературы «како подобает человеку быти» [2, с. 3–68; 3, с. 3–29], имели широкое хождение в древнерусской письменности. Сборники «душеполезных» сочинений из корпуса учительной литературы на протяжении нескольких веков традиционно составляли предмет домашнего назидательного чтения.

Целью нашей статьи является рассмотрение сочинений назидательного характера писателей патриаршего круга второй половины XVII в. в контексте традиций учительной литературы. В силу того, что деятельность данной группы авторов была связана с церковным служением, религиозно-дидактическая проблематика занимала в их творчестве важное место: почти все их произведения касаются сферы нравственного богословия. Однако в наиболее выраженном виде назидательное начало присутствует в таких произведениях писателей, как пастырские послания, духовные завещания, слова и поучения, приуроченные к какому-либо празднику или событию церковной или общественной жизни. Как правило, все тексты указанных жанров содержат наставления морально-этического характера, которые адресованы пастве, а также разъяснения, касающиеся богословского смысла назидательных рекомендаций.

В качестве примера можно сослаться на два поучения патриарха Адриана, содержащихся в рукописи из Синодального собрания ГИМ, № I¹. Первое из них написано в 1695 г. по случаю Великого поста², второе, судя по содержанию, не имеет какой-либо привязки к определенному событию³. В этих текстах предстоятель Русской Церкви призывает паству чаще посещать церковь, исповедоваться, исполнять евангельские заповеди, предостерегает от греха. Следуя традициям

христианской учительной литературы (словам и поучениям отцов и учителей Церкви), осуждавшей человеческие пороки, он порицает сребролюбие, скупость, лицемерие, хитрость, сквернословие, жестокое обращение с ближними («тиранство») и др.

Более подробно наставления, касавшиеся морально-этических аспектов жизни духовных чад патриарха Адриана, изложены в его Окружном послании к пастве, состоящем из 24 увещаний (публикацию текста см.: [5, с. 76–96]). По предположению Г.А. Скворцова, оно было написано вскоре после поставления Адриана на патриаршество, т.е. после 24 августа 1690 г. [6, с. 15]. В сочинении нашли отражение морально-этические темы христианской дидактической литературы. Автор послания предлагает своей пастве «увещания, нужная ко спасению», учит мирян и духовенство братолюбию, смирению, милости к вдовам и сиротам; призывает жить результатами своего труда, помогать нуждающимся; предостерегает от ростовщичества, а также посягательства на чужую собственность (в том числе на земельные владения Церкви).

Позднее Афанасий Холмогорский переработал текст этого патриаршего Послания в соответствии со стоявшими перед ним задачами, написав на его основе в 1696 г. свое Окружное послание к пастве [7, с. 36–40] (публикацию текста см.: [8, с. 249–264]). По сравнению с патриархом Адрианом Афанасий гораздо чаще обращается здесь к древним источникам. Стремясь украсить текст, добиться его эмоционального звучания, он использует цитаты, мотивы и образы учительной литературы, приводит выразительные словесные формулы из Священного Писания. Например, его рассуждение относительно несправедливо нажитого богатства – «Братие, люте недуг есть несправедное богатство хранимо, погибает бо таковое имевый, зане вся дни его во тме, в сетовании и гневе мнозем и тузе пребывают, и труд таковых в ветр» (цит. по: [8, с. 260]) – содержит образы и фразы ветхозаветного текста (Ек 5: 12–15). Иногда Афанасий расширяет семантическое поле отдельных фрагментов исходного текста за счет введения собственных рассуждений, новых идей, тем и источников [7, с. 36–39; 8, с. 247]. Так, например, он дополнил текст, посвященный обличению пьянства. Пытаясь отучить паству от «проклятого душепагубнаго пьянства», автор в качестве назидательных аргументов использовал ряд выписок (иногда в виде парафраз) из Священного Писания (Притч 23: 20–21; Сир 31: 29; 1 Кор 6: 10 и др.). Существенным образом Афанасий расширил и раздел патриаршего послания, где говорится о воспитании детей – одна из излюбленных тем учительной литературы. Он также дополнил собственные наставления цитатами из Библии (Сир 30: 1, 12), призвал родителей заботиться о своих чадах, воспитывать их «в наказании и чистоте телесной». В целом данный фрагмент Окружного послания построен в традициях известных дидактических сочинений о воспитании чад, перекликается с ними тематически и стилистически. Это, например, «Слово от Притчей Соломоновых о наказании чад» (Пролог,

¹ Рукопись представляет сборник-конволют, состоящий из 33 частей разного формата, собранных под одним переплетом. – Описание рукописи см.: [4, с. 102–104].

² Государственный исторический музей (ГИМ). Синодальное собрание. № I. Л. 447–456.

³ Там же. Л. 457–462.

8 июня); «Поучение от Притчей о казнях чад» (Пролог, 26 июля) и др. [9, с. 271].

Следует обратить внимание на одну важную деталь текста обоих посланий. И патриарх Адриан, и архиепископ Афанасий высказали здесь свое негативное отношение к усилившемуся во второй половине XVII в. влиянию западных конфессий. Так, патриарх Адриан наставлял свою паству: «Нововводных чужестранных обычаев, помалу вкрадывающихся тайно во святую нашу православную восточную Церковь от еретиков латин и лютеров и иных не принимати и учение их всякое возбраняти и не попушати» [6, с. 78]. Холмогорский архиерей в своем Окружном послании почти дословно повторил эти слова патриарха, прибавив к его списку «еретиков» еще «кальвинов и иных расколников» [8, с. 251].

Назидательные рекомендации подобного характера подопечным чадам содержались и в текстах, специально посвященных теме раскола, направленных против «церковных мятежников», воздействия которых на умы верующих «невегласов» опасались представители Церкви. Например, Афанасий Холмогорский в «Увете духовном», написанном от лица патриарха, предостерегал паству от возможного влияния на нее со стороны противников обрядовых нововведений: «Сего ради вси людие, бежите от зла и благо творите и возмете мир, любяще закон Божий и непорочную Церковь Божию, яко несть в ней соблазна и будет мзда ваша многа на небеси...»⁴. Позднее тобольский митрополит Игнатий в одном из сибирских посланий учил свою паству тому же: «Сих же отступников да отгоняете от себе. Аще к вам паки начнут приходить и смущати, держитесь святой Церкви и узрите их наипаче погибель. И учителя их с ними же погинут, нас же да сохранит Господь Бог при святой Церкви в православной вере»⁵.

Проповедь, направленная на защиту Церкви от влияния «нововводных чужестранных обычаев», звучит и в Духовном завещании патриарха Иоакима. Кроме того, здесь присутствуют и размышления на темы христианской нравственности, сформулированы поучительные наказания верующим относительно норм жизни и поведения благочестивого христианина. Опираясь на закрепленные в культуре «мудрые мысли», отражающие наблюдения и жизненный опыт многих поколений, автор этого Завещания учил: «Мудрии бо мужы подобственны на сие вещаша всякому человеку: “Употреби труд, храни мерность, богат будеши. Воздержно пий, мало яждь, здрав будеши. Твори благо, бегай злаго, спасен будеши”. И сиевым образом во правду всякому в души и телеси спасение от Господа Бога готово временное и вечное имство благополучное и продолжение лет во здравии» (цит. по: [10, с. 346]).

Позднее эти назидательные формулировки были процитированы в Духовном завещании Митрофана

Воронежского, написанном на основе Духовного завещания патриарха Иоакима [10, 365]. Текст архиепископа Митрофана в большей степени пронизан морально-учительным пафосом, особенно тот его фрагмент, где воронежский владыка специально обращается к монашеству и священству подведомственной ему епархии. В данном фрагменте использованы этикетные мотивы и образы учительной литературы, цитаты морально-этического содержания из Священного Писания и сочинений патристики. Епископ Митрофан призывал духовенство сохранять церковное благочиние, самим сторониться греха и учить этому паству, чтобы на Страшном Суде «слово воздати о стаде своем». Напоминая назидательные слова Иоанна Златоуста, он писал: «Сохраните убо себе от скверных сатанинских всяких дел нечистых. Якоже глаголет Златоустый: Отверзите от себе пианство, объядение, лишитесь тяжбы и сваров, и хулы на друга своего, и сквернаго мздоимания, клятвы и лжи, скупости и ненависти, и лукавства, блуда и всякия нечистоты бегайте. Со всяким опасством живите и заповедем Господним внимайте, сему учитесь, сему друг друга понуждайте, како бы вам непорочным стати на Страшнем и Грозном Суде во Второе пришествие Христово, егда будет судити всей вселенной. И како слово воздати о людех комуждо в пастве своей. Того ради всяко попецйтесь о своем спасении и образ себе сами себе покажите во всяком благочестии, яко же евангелист Матфей повествует, яко “да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже есть на небесех”. Вам бо есть и слово воздати о стаде своем. Златоустый глаголет: Аще убо кто единого от сих изгубит паствы своея небрежением, не все ли свое превратил есть спасение? Простец бо согрешивый за свою едину душу ответ даст Богу. Игумени и иереи – за многих паствы своея дать Богу ответ, иже млеко и волну от стада емлющи, а о овцах не пекущихся, о них слово имате воздати в великий он День. Како имате избежати, толико нерадивши о спасении? И паки Господь рече: “Горе вам, яко затворяете Царство небесное пред человеки. Сами не входите, и хотящим возбраняете”» (цит. по: [10, с. 356–357]). Помимо ссылок на труды и высказывания Иоанна Златоуста, автор Завещания использует здесь также цитаты из Нового Завета (Мф 5: 16; Мф 23: 13).

Воронежский владыка таким образом предостерегал монашество и священнический чин от пагубных страстей и пороков: блуда, лености, чревоугодия, пьянства, сквернословия и др. Столь пристальное внимание Митрофана в Завещании к этим темам, очевидно, было мотивировано реальными проблемами в церковной жизни Воронежской епархии.

Особое место в сочинениях учительного содержания изучаемых авторов занимала тема «книжного почитания». Так, в упомянутом выше поучении патриарха Адриана содержится адресованное духовным чадам наставление обратиться к чтению «святых книг». Ссылаясь на слово Иоанна Златоуста «о почитании книжном», автор поучения пишет: «Сего ради молю вас, людие Божии, и предлагаю вам пастырский

⁴ Увет духовный. М., 1682. Л. 78 об.

⁵ Библиотека Академии наук (БАН). Архангельское собрание. С. 220. Л. 7.

мой глас. Потщитесь поучатися в законех Господних и прочитати святых книги, ими бо вся дьявольския козни уразумеши, удобно прелести его победите и наследите спасение вечное, по учителству бо святого Златоуста, книжное прочтение свет есть души словесней, благоразумие же на все и житие изрядно, во спасение стяжати в готовности есть всякому»⁶.

Любовь к книге, книжному чтению, о которой говорит патриарх в своем поучении, традиционно рассматривалась как одна из главных добродетелей христианина, а книга (в первую очередь книги Св. Писания и Св. Предания, занимавшие в иерархии книжности высшее положение) расценивалась как сокровищница духовных знаний, символ «откровения», «трансцендентной тайны» – представление, сформировавшееся в христианской литературе в ее ранний период на основе ветхозаветной традиции [11, с. 201–203].

Митрофан Воронежский в своем Духовном завещании также затрагивает тему культа книги («книжного почитания»). Как и патриарх Адриан, он учит любить книгу, призывает к чтению Божественного Писания, которое, как он полагает, вразумит и укажет правильный путь в жизни: «К сему же, братия и чада моя, Божественное Писание любите и в них поучайтесь, Писаний бо прочтение небесам есть отвержение, мнози бо непрочтением книг с праваго пути совратишася. Вы же убо, сынове и братия нашего смирения о Господе избирайте разумения от Божественных Писаний, якоже добрая пчела, пребывающе на цветех и сот взимающе, былие же оставляюще» (цит. по: [10, с. 358]).

Отраженные в приведенном фрагменте метафорические образы и символы (книга как источник небесного света, откровения; уподобление процесса чтения работе трудолюбивой пчелы, собирающей нектар с цветков и избегающей сорняков, под которыми подразумевались «неполезные», «еретические» книги) восходят к традиционным текстам на тему «почитания книжного», которые были известны в древнерусской книжности с первых веков ее существования. Например, входящее в «Изборник 1076 года» «Слово некоего калугера о почитании книжном» [12, с. 151–156]; поучение на эту же тему Иоанна Златоуста, читаемое в третью неделю Великого поста (книга «Златоуст»); слово, также приписываемое Иоанну Златоусту, – «Како подобает чтение святых книг послушати, с прилежанием чести и внимати» (Пролог, 16 сентября) и др.

Тема «книжного почитания» сопрягается в отдельных рассматриваемых нами текстах с проблемой образования, духовного просвещения, стоявшей на повестке дня во второй половине XVII в. [13]. Процессы, происходившие в общественной жизни, последствия церковной реформы патриарха Никона, расширение контактов с иностранцами актуализировали проблему просвещения. Остро ощущался недостаток образованных людей. Иеромонах Чудова монастыря Евфимий уделил внимание этому вопросу в трактате «Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики, философии

и теологии, и стихотворному художеству...» (публикацию текста см.: [13, с. 244–261]), написанном в связи с обсуждением характера русского просвещения (его языковой основы) и планов создания высшего учебного заведения в Москве. Порицая невежество и полагая просвещение великим благом, Евфимий писал: «Неучение – тма, ослепляющая умныя очи, и есть и глаголется, яко апостол глаголет, зане тма ослепи очи. Учение же – ясная луча есть, ею же невежества тма разрушается и естественныя человеческого разума очеса просвещаются. И есть велие благо» (цит. по: [13, с. 244]).

В защиту духовного просвещения выступал и Афанасий Холмогорский в «Увете духовном». Здесь также звучит похвала книге как источнику знаний и неоспоримых истин. Афанасий ссылаясь на «достоверные свидетельства» древних манускриптов, подчеркивая важность обращения к ним в поисках ответов на вопросы и обличения, сформулированные в Челобитной поборников «старой» веры, которая стала предметом его критики. Автор «Увета духовного» напоминал своим, как он полагал, невежественным оппонентам о книжных собраниях царского и патриаршего хранилищ, в которых, по его словам, заключены бесценные сокровища: «И что в них писано, яко неоцененное есть сокровище. И како возможно есть кому противно тем святых книгам писати и противная печатати?...»⁷. Эти древние книги стали основным источником при написании «Увета духовного» [14]. Афанасий Холмогорский при этом обращал свои наставления и «увещания» не только к противникам обрядовых нововведений, но и к тем, кто мог сойти с «правого пути» под влиянием проповеди идеологов раскола.

В настоящей статье мы рассмотрели несколько сочинений церковных писателей второй половины XVII в., в которых наиболее ярко выражено учительное начало. Анализ их сочинений показал, что по своему содержанию и проблематике они ориентированы на учительную литературу Древней Руси (тексты назидательного характера из Священного Писания, слова и поучения отцов и учителей Церкви). В то же время следует отметить, что наряду с обращением к традиционным темам учительной литературы авторы этих произведений направляли свои творческие усилия на решение таких злободневных вопросов эпохи, как духовное просвещение, укрепление ослабленного в результате церковной реформы и усиления процессов секуляризации авторитета Церкви, борьба с расколом, противодействие влиянию западных конфессий.

Таким образом, изучение сочинений писателей патриаршего круга второй половины XVII в., в содержании которых присутствует церковно-дидактическая проблематика, позволяет сделать вывод о том, что эти авторы сохраняли прочную преемственную связь с традициями учительной литературы. Вместе с тем они откликались в своих назиданиях и проповедях на актуальные проблемы современности.

⁶ ГИМ, Синодальное собрание. № I. Л. 460 об.

⁷ Увет духовный. Л. 256 об.–257.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сперанский М.Н.* История древней русской литературы. 4-е изд. СПб., 2002. 541 с.
2. *Адрианова-Перетц В.П.* Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 3–68.
3. *Адрианова-Перетц В.П.* К вопросу о круге чтения древнерусского писателя // ТОДРЛ. Л., 1974. С. 3–29.
4. *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1973. Ч. 2.
5. *Есипов Г.В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1863. Т. 2: Приложения и материалы.
6. *Скворцов Г.А.* Патриарх Адриан: Его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913. 369 с.
7. *Панич Т.В.* Два окружных послания конца XVII в.: История одного текста // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 36–40.
8. *Панич Т.В.* Окружное послание 1696 г. Афанасия Холмогорского // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв. Развитие традиций. Новосибирск, 2004. С. 241–264.
9. *Панич Т.В.* Традиции учительной литературы в «Окружном послании» 1696 г. Афанасия Холмогорского // Сургут, Сибирь, Россия: Междунар. науч.-практ. конф. посв. 400-летию города Сургута (22–25 марта 1994). Екатеринбург, 1995. С. 266–276.
10. *Панич Т.В.* Три духовных завещания церковных иерархов второй половины XVII в.: идейные и текстуальные связи // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 320–368.
11. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. 318 с.
12. Изборник 1076 года / издание подг. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина, В.Г. Демьянов, Г.Ф. Неведов. М., 1965. 1092 с.
13. *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009. 296 с.
14. *Панич Т.В.* Источники «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 25–56.

REFERENCES

1. *Speransky M.N.* The History of Ancient Russian Literature. Fourth Edition. SPb., 2002, 541 p. (In Russ.)

2. *Adrianova-Peretz V.P.* The Man in the Edifying Literature of Ancient Rus'. *TODRL*. Leningrad, 1972, pp. 3–68, vol. 27. (In Russ.)
3. *Adrianova-Peretz V.P.* The Question of a Circle of Reading of the Ancient Russian Writer. *TODRL*. Leningrad, 1974, pp. 3–29. (In Russ.)
4. *Protasyeva T.N.* Description of Manuscripts of the Synodal Assembly (not included in the description of A.V. Gorsky and K.I. Nevostruev). Moscow, 1973, part 2. (In Russ.)
5. *Esipov G.V.* Schismatic Affairs of the XVIII Century. SPb., 1863, vol. 2: Applications and Materials. (In Russ.)
6. *Skvortsov G.A.* Patriarch Adrian: His Life and Work in Connection with the State of the Russian Church in the Last Decade of the XVII Century. Kazan, 1913, 369 p. (In Russ.)
7. *Panich T.V.* Two Encyclical Letters of the End of the XVII Century: The Story of One Text. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2002, no. 2, pp. 36–40. (In Russ.)
8. *Panich T.V.* Encyclical Letter of 1696 by Athanasius of Kholmogory. *Istoricheskie istochniki i literaturnyye pamyatniki XVI–XX vv. Rasvitiye traditsij*. Novosibirsk, 2004, pp. 241–264. (In Russ.)
9. *Panich T.V.* Traditions of the Edifying Literature in «Encyclical Letter» of 1696 by Athanasius of Kholmogory. *Surgut, Sibir, Rossia: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 400-letiyu goroda Surguta* (March 22–25, 1994). Reports. Yekaterinburg, 1995, pp. 266–276. (In Russ.)
10. *Panich T.V.* Three Spiritual Testaments of Church Hierarchs of the Second Half of the XVII Century: Ideological and Textual Relations. *Religiosnye i politicheskie idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kultury XVI–XXI vv.* Novosibirsk, 2015, pp. 320–368. (In Russ.)
11. *Averintsev S.S.* Poetics of the Early Byzantine Literature. Moscow, 1977, 318 p. (In Russ.)
12. Anthology of 1076. Ed. prep. by V.S. Golyschenko, V.F. Dubrovina, V.G. Demyanov, G.F. Nefedov. Moscow, 1965, 1092 p. (In Russ.)
13. *Fonkich B.L.* Greco-Slavic Schools in Moscow in the XVII Century. Moscow, 2009, 296 p. (In Russ.)
14. *Panich T.V.* Sources of «Spiritual Uvet» of Athanasius of Kholmogory. *Arheograficheskie issledovaniya otechestvennoy istorii: Text istochnika v literaturnykh i obshchestvennykh svyazyakh*. Novosibirsk, 2009, pp. 25–56. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 13.06.2016